

АНГЛИЙСКИЙ КЭНТ: ТАЙНЫЙ ЯЗЫК?

Е.В. Рубанова
Могилёв

Считается, что основная цель тайных языков (арго) – сделать высказывание непонятным для непосвященных. Выделяют различные арго (бродяг, заключенных, воров, нищих), а также некоторые профессиональные (корпоративные) языки, направленные на сокрытие профессиональных тайн¹. Тайные языки давно привлекают внимание лингвистов. Русским тайным языкам посвящены многие работы, в том числе книга В.Д. Бондалетова «В.И. Даль и тайные языки России», где впервые опубликованы четыре рукописных словаря В.И. Даля, составленные в 40–50-е годы XIX столетия. «Словарь офенского языка» и «Русско-офенский словарь» включают более 5 тысяч слов торговцев-коробейников – офеней. Их дополняют «Словарь тайных слов шерстобитов» и «Словарь петербургских мазуриков»².

В английской лексикографии язык преступного мира часто называют кэнт / кант / кент. Первые словари кэнта появились в середине XVI века и представляли собой списки воровских слов и выражений с комментариями. В годы царствования Генриха VIII в результате огораживания, ликвидации феодальных и церковных уделов и разорения крестьян в больших городах собираются деклассированные элементы, многие из которых становятся преступниками и знакомятся с кэнтом.

К причинам возникновения и распространения кэнта относят: желание данных слоев населения объединиться против «незаконного общества» (социальная защита), необходимость что-то скрывать от посторонних и криптолингвистический инстинкт, а также стремление к краткости (стимул наименьшего речевого усилия) и желание придать речи эмоциональную окраску³. Возникновение кэнта явилось следствием стремления к противопоставлению себя обществу, сокрытию своей деятельности и жизненного уклада. С помощью кэнтизмов представители криминальной среды выражали свою принадлежность к определенной субкультуре и предостережение для посторонних⁴.

Таким образом, представителей криминальных слоев узнавали не только по внешнему виду, но и по манере разговора, по особому лексикону. Поэтому к основным функциям кэнта относят: 1) эзотерическую, 2) функцию пароля. Эти функции сосуществовали и

¹ Суперанская А. Тайные языки, 2016 // Электронный ресурс Интернет: <http://www.nkj.ru/archive/articles/10421/>.

² Бондалетов В.Д. В.И. Даль и тайные языки в России. М.: Флинта, 2012. 456 с.

³ Беляева Т.М. Нестандартная лексика английского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 136 с.

⁴ Фишук И.В. Кэнт в английском языке национального периода: социолектологический подход: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010. 18 с.

дополняли друг друга: эзотерическая лексика и фразеология были непонятны для посторонних и служили секретным кодом. Но при этом элементы кэнта и для посвященных и для непосвященных являлись сигналом: для первых – языковой печатью принадлежности к преступному миру, для вторых – предостережением¹.

Выявление функций уголовного подъязыка вызывает много споров и непосредственным образом связано с решением проблемы «тайности» языка криминального общества. Как бы убедительно ни звучали доводы в пользу концепции тайного характера аргю, в лингвистике существует и опровергающая данную теорию точка зрения. Еще в 30-е гг. XX века с аргументами о неправомерности рассматривать русскую воровскую речь как тайную лишь на том основании, что она непонятна, выступил Д.С. Лихачев². Д.С. Лихачев утверждает, что воровское аргю не служит конспиративным целям, во-первых, потому что оно может выдать его носителя, а во-вторых, потому что используется оно обычно лишь при общении «между своими». Переход большого количества русских криминальных сленгизмов в различные лексические системы языка – одно из свидетельств несекретности и открытости блатного языка³. Ученые, не признающие тайный характер аргю, утверждают, что языковые средства в аргю не служат целям засекречивания. Малопонятность или непонятность слов и выражений еще не означает тайный характер аргю.

Фактический материал нашего исследования свидетельствует о том, что в английском современном криминальном сленге функционирует пласт единиц, которые обозначают понятия, не нуждающиеся в засекречивании. Среди них – наименования людей, никак не связанных с преступной деятельностью (*ace of spades* ‘a widow’), наименования абстрактных понятий (*bag* ‘personal taste, e.g. Drugs are not my bag’), наименования состояний (*against the clock* ‘in a hurry’, *to feel like a ball of string* ‘tired out’, *bang* ‘excitement’, *bang up* ‘pregnant’), наименования действий, совершаемых в быту (*to bail up* ‘to hold up in the sense of stopping for a chat’, *to bell* ‘to telephone’), речевые формулы (*baked potato* ‘good bye, baked potato = later’) и др.

¹ Беляева Т.М. Нестандартная лексика английского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 136 с.

² Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Язык и мышление / Ин-т языка и мышления. М.; Л., 1935. № 3–4. С. 47–100.

³ Грачев М.А. Русское аргю. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 1997. 246 с.